

В ОДНИ ВОРОТА

В Евросоюзе продолжается реализация положений Третьего энергетического пакета, принятого в 2009 году. Вслед за завершением подготовки к нему подзаконных актов — Сетевых кодексов (2010–2016 годы) — пришла пора оценить эффективность функционирования выстроенной на его основе системы регулирования рынка газа ЕС. Именно такая задача ставилась Еврокомиссией при организации в 2017 году аналитического проекта Quo Vadis. Однако, не дожидаясь окончания этого процесса и подведения его итогов, Еврокомиссия и ее консультанты, похоже, намерены предложить ряд новых регуляторных изменений на газовом рынке, которые благополучно вписываются в свежие санкционные пакеты Сената и Конгресса США. Именно на это направлен проект Quo Vadis, если анализировать не его заявленные цели, а его текущее содержание. Таким образом, за благими экономико-правовыми целями проекта Quo Vadis просматриваются также и явно политические задачи. Формирование программы действий для следующей Еврокомиссии? Заявка на Четвертый энергетический пакет ЕС с очевидным антироссийским уклоном?

В июне нынешнего года в штаб-квартире Еврокомиссии в Брюсселе состоялось второе заседание, организованное Директоратом по энергетике Еврокомиссии (ДЭЕК) для участников рынка газа ЕС по проекту Quo Vadis. Данный аналитический проект предполагает

оценку эффективности комплекса Сетевых кодексов ЕС, созданного в период 2010–2016 годов в развитие положений Третьего энергетического пакета ЕС по газу (2009 год).

Участникам заседания был представлен для обсуждения предварительный доклад «Куда идет развитие

АНДРЕЙ КОНОПЛЯНИК
Советник генерального директора
ООО «Газпром экспорт»,
профессор кафедры «Международный
нефтегазовый бизнес» РГУ нефти и газа
(НИУ) им. И.М.Губкина

системы регулирования газового рынка ЕС: исследование архитектуры газового рынка Европы». Он был подготовлен консорциумом консультантов (далее — консультант), в который вошли компании EY (Пражский филиал) и REKK (Regional Center for Energy Policy Research, Венгрия).

Новая реальность

На мой взгляд, предлагаемые консультантом «несколько вариантов архитектуры рынка газа ЕС» предполагают довольно радикальные изменения. При их максимальной неблагоприятной экономико-правовой интерпретации они могут привести к существенным негативным последствиям для российской стороны. Эти изменения уже фактически были заложены в техническое задание (ТЗ), подготовленное ДЭЕК. И консультанту было предложено смоделировать и обсчитать их с целью получения (обоснования) позитивного экономического эффекта — «роста благосостояния ЕС».

Фактически предлагается поменять существенные элементы Целевой модели рынка газа ЕС (ЦМРГ). Это, в соответствии с «эффектом матрицы», означает смену самой модели.

При этом изменения, похоже, предложены в рамках «игры с нулевой суммой». То есть все предпола-

гаемые улучшения для конечных потребителей и компаний среднего сегмента газовой цепочки будут обеспечены за счет соответствующих ухудшений для внешних поставщиков газа в ЕС. На последних будут де-факто переложены дополнительные риски и затраты.

Конечно, я могу и ошибаться в своих негативных предварительных выводах. Но лучше ошибаться, проанализировав негативный сценарий, и прийти к заключению, что по тем или иным причинам он не будет реализован и выявленные риски носили виртуальный характер. Или выявить риски на максимально раннем этапе, убедиться, что они вполне реальные, и заблаговременно постараться найти им «противоядие». Это лучше, чем просмотреть такое негативное развитие событий и столкнуться с результатами его воплощения в жизнь, когда что-либо исправить или предотвратить уже невозможно или намного дороже.

Поэтому, во-первых, надо убедиться, что Quo Vadis — это действительно моделируемая новая реальность на рынке газа ЕС; на выявление этого нацелена деятельность российской части РГ2 КСГ/Консультаций (см. «РГ2 КСГ/Консультации»).

Во-вторых, следует постараться добиться взаимодействия с разработчиками проекта Quo Vadis и выработать адекватные меры, чтобы указанные модели действительно не стали новой реальностью. При этом в нашем арсенале — исключительно «сила аргумента» и только механизмы конструктивного профессионального сотрудничества (насколько это возможно в рамках сегодняшних политических реалий).

Что такое Quo Vadis?

Цель проекта Quo Vadis обозначена на сайте Еврокомиссии и в ТЗ ДЭЭК следующим образом: «Провести подтвержденный доказательствами анализ, является ли сегодняшняя система регулирования газового сектора в ЕС максимально эффективной с точки зрения всемерного повышения благосостояния ЕС или же для этого необходимо внести в нее коррективы, в каком случае (консультанту — А.К.) необходимо представить соответствующие рекомендации».

В Еврокомиссию поступило 12 развернутых заявок от компаний-

РГ2 КСГ/Консультации

РГ2 КСГ — Рабочая группа 2 «Внутренние рынки» Консультативного совета по газу Россия–ЕС. Работа КСГ ведется с ноября 2011 года.

С января 2010 года проводятся неформальные консультации экспертов России/Группы «Газпром» с энергосрегуляторами и операторами ГТС стран ЕС при участии представителей Еврокомиссии по актуальным вопросам Третьего энергетического пакета.

В последнее время заседания проходят в совмещенном режиме. Последнее из них (23-е РГ2 КСГ/30-е Консультации) состоялось в конце июня 2017 года.

Описание деятельности и материалы заседаний представлены на сайте по адресу: www.fief.ru/GAC

претендентов на исполнение исследования и 17 не менее развернутых комментариев от участников рынка газа ЕС. В своей заявке победитель конкурса, компания EY, отметила: «Оценка эффективности функционирования рынка газа ЕС по существующей целевой его модели должна опираться в первую очередь на количественный, а не на качественный анализ. Для этого следует (количественно) оценить несколько вариантов архитектуры рынка газа ЕС и сравнить их между собой по их влиянию на совокупное благосостояние ЕС. Это можно сделать только лишь опираясь на всеобъемлющее моделирование рынка с использованием, например, модели REKK...». Такой подход нашел отражение и в представленном на обсуждение в Брюсселе предварительном докладе.

Таким образом, проект Quo Vadis призван выявить узкие места в системе регулирования рынка газа ЕС, сохраняющиеся после полного применения Третьего энергопакета и сопровождающих его документов (см. «Зоны недостаточной эффективности»). Это предстоит сделать путем количественного моделирования. На основе полученных данных будут предложены дополнительные регулятивные меры, которые могут привести (по мнению консультанта и ДЭЭК) к «повышению благосостояния ЕС».

В преамбуле доклада консультанта констатируется, что, по мнению Еврокомиссии, в прошедшие годы на рынке газа ЕС произошли существенные изменения. Они были направлены на достижение основных целей энергетической политики Евросоюза: повышение конкурентоспособности поставок, их надежности и устойчивости.

Основные механизмы достижения этих целей — принятый в 2009 году Третий энергетический пакет ЕС и разработанные в 2010–2016 годах в развитие его положений Сете-

вые кодексы и регламенты. Часть из них еще только продолжает внедряться в законодательство стран-членов ЕС.

КОНСУЛЬТАНТОМ ПРЕДЛАГАЮТСЯ ДОВОЛЬНО РАДИКАЛЬНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ. ПРИ ИХ МАКСИМАЛЬНО НЕБЛАГОПРИЯТНОЙ ЭКОНОМИКО-ПРАВОВОЙ ИНТЕРПРЕТАЦИИ ОНИ МОГУТ ПРИВЕСТИ К СУЩЕСТВЕННЫМ НЕГАТИВНЫМ ПОСЛЕДСТВИЯМ ДЛЯ РОССИЙСКОЙ СТОРОНЫ

Совокупность документов Третьего энергопакета создает правовые рамки функционирования «единого внутреннего рынка газа ЕС», хотя его формирование в таком качестве еще не завершено. В результате планируется обеспечить прозрачный и не-дискриминационный трансграничный (внутри ЕС) доступ к газотранспортным мощностям. Это должно способствовать росту торговли газом

ВСЕ ПРЕДПОЛАГАЕМЫЕ УЛУЧШЕНИЯ ДЛЯ КОНЕЧНЫХ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ И КОМПАНИЙ СРЕДНЕГО СЕГМЕНТА ГАЗОВОЙ ЦЕПОЧКИ БУДУТ ОБЕСПЕЧЕНЫ ЗА СЧЕТ СООТВЕТСТВУЮЩИХ УХУДШЕНИЙ ДЛЯ ВНЕШНИХ ПОСТАВЩИКОВ ГАЗА В ЕС

внутри Евросоюза. Обильные, доступные и надежные поставки этого энергоносителя увеличат выгоды для конечных потребителей.

Четвертый энергопакет?

Доклад, предложенный для обсуждения участникам заседания в Брюсселе, представляет предварительные результаты первой фазы проекта Quo Vadis. Он содержит качественную оценку эффективности

Зоны недостаточной эффективности

Консультант выделяет в докладе следующие «зоны недостаточной эффективности» рынка газа ЕС:

- различный уровень и несбалансированную структуру газотранспортных тарифов;
- сохраняющиеся контрактные и физические ограничения в поставках;
- недостаточную эффективность (неполноту) использования газотранспортной системы;
- высокую рыночную концентрацию на уровне ЕС и отдельных стран;
- сохранение страновой специфики в регулировании;
- ограниченную прозрачность функционирования рынка.

Исходя из количества страниц, посвященных описанию той или иной «зоны недостаточной эффективности», следует, что основное внимание уделено тарифной реформе.

функционирования рынка газа ЕС после полного применения всей совокупности документов Третьего энергетического пакета (хотя данный процесс еще не завершен). На основании этой оценки рекомендованы

существующих узких мест в системе регулирования и на повышение «благополучия ЕС».

Однако, на мой взгляд, странно и противоестественно предлагать такие дополнительные меры, не дожидаясь полного внедрения и оценки эффективности Сетевых кодексов, которые разрабатывались в течение последних шести лет. Тем более что в докладе утверждается: «В середине 2017 года, по общему мнению участников рынка, внутренний рынок газа ЕС функционирует хорошо». Это выражается (за исключением некоторых стран Центральной и Юго-Восточной Европы) в повышении уровня рыночной ликвидности, росте конкуренции на оптовом рынке, ценовой конвергенции (сближении уровней цен торговых площадок) в рамках ЕС, замещении нефтепродук-

товой индексации рыночным ценообразованием.

В отношении последнего пункта отмечу, что европейские институты (да и не только они) не считают «рыночными» механизмы привязки цен газа к альтернативным энергоресурсам. Хотя именно на этом построена Гронингенская модель долгосрочного экспортного газового контракта, действующая в Европе с 1962 года. Тем самым фактически отрицается межтопливная конкуренция. К «рыночным» относятся лишь механизмы конкуренции «газ-газ».

Отсюда — необоснованное увеличение значимости индекса Хиршендаля-Хиршмана (ННН). Его воспринимают в качестве абсолютного мерила уровня конкуренции, рыночного доминирования и т.п. Думаю, значимость индекса ННН завышена, по крайней мере, для следующих отраслей:

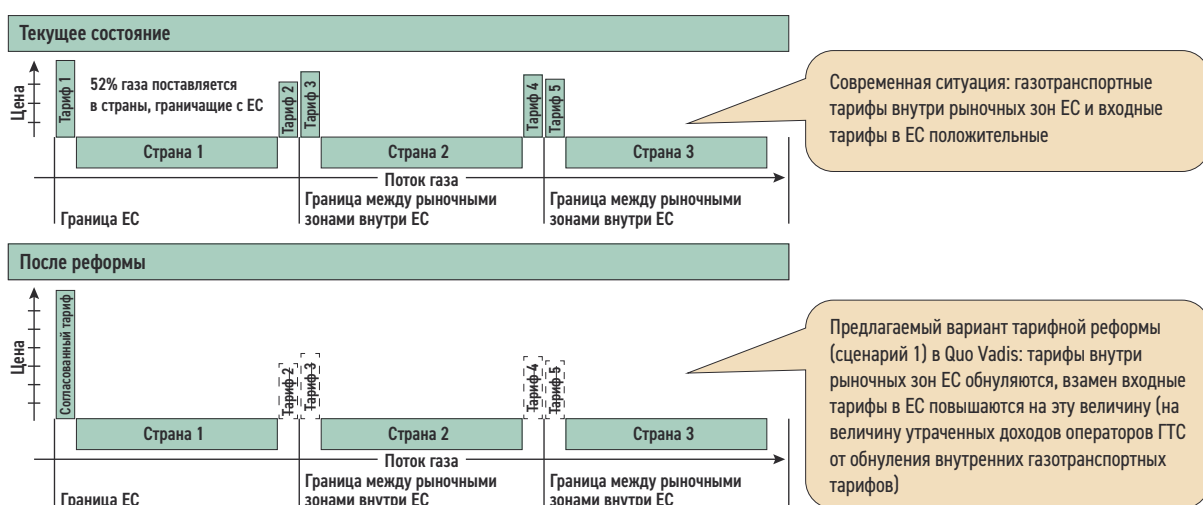
- ресурсных — из-за неравномерности распределения природных ресурсов в недрах Земли;
- инфраструктурных — в связи с наличием в них естественной монополии, то есть из-за экономической нецелесообразности строить дублирующие стационарные транспортные мощности по доставке энергоресурсов потребителю.

Как уже отмечалось, предлагаемые консультантом «несколько ва-

РОССИЙСКОЙ СТОРОНЕ СЛЕДУЕТ ДОСТИЧЬ АДЕКВАТНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ С РАЗРАБОТЧИКАМИ ПРОЕКТА QUO VADIS. В НАШЕМ АРСЕНАЛЕ — «СИЛА АРГУМЕНТА» И МЕХАНИЗМЫ КОНСТРУКТИВНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

некоторые дополнительные регуляторные меры, альтернативные действующей целевой модели рынка газа. Они нацелены на преодоление

Предлагаемая тарифная реформа (сценарий 1 в Quo Vadis): обнуление внутренних газотранспортных тарифов, соответствующее компенсационное повышение входных тарифов в ЕС

Источник: Quo Vadis EU gas market regulatory framework — Study on a Gas Market Design for Europe: Preliminary Report Presentation, Brussels, 26.06.2017

риантов архитектуры рынка газа ЕС» предполагают весьма радикальные изменения существующей системы регулирования рынка газа ЕС. В случае их реализации они могут привести к существенным негативным последствиям для российской стороны. По-видимому, в совокупности их можно назвать «Четвертым энергетическим пакетом ЕС».

На второй фазе проекта эти предлагаемые регуляторные изменения будут количественно оценены на основе модельных расчетов (за основу будут взяты модельные построения РЕКК) с точки зрения их вклада в совокупное «повышение благосостояния ЕС».

Базовый сценарий доклада построен на предположении консультанта о состоянии рынка газа ЕС в 2020 году с учетом продолжающегося внедрения положений Третьего энергопакета и Сетевых кодексов на страновом уровне.

На основе такой — весьма обобщенной — оценки авторы выделяют пять основных сценариев (четыре пронумерованных и один дополнительный). Все они предполагают дополнительные регулятивные меры по отношению к базовому сценарию. Их реализация, по мнению консультанта, повысит эффективность функционирования рынка газа ЕС.

На мой же взгляд, эти сценарии представляют собой комплексную программу замещения российского газа в ЕС американским СПГ. Так, четыре пронумерованных сценария фактически представляют взаимосвязанную систему действий по вытеснению российского газа на периферию зоны применения законодательства ЕС.

А пятый (дополнительный, без номера) сценарий является программой создания инфраструктуры, соединяющей приемные терминалы СПГ с традиционными пунктами сдачи-приемки российского газа в ЕС. Который должен быть вытеснен оттуда на российско-украинскую границу (ибо она и есть периферия применения законодательства ЕС в связи с членством Украины в Договоре об Энергетическом Сообществе с ЕС). А объемы его поставок могут быть сокращены за счет системы искусственных мер.

Каждый из предложенных сценариев предлагает существенное изменение по крайней мере одного регу-

Виртуальный реверс для Украины

«Виртуальное объединение» Украины с европейской зоной 2 строится вокруг существующей экспортной ГТС для поставок российского газа через Украину, Словакию и Чехию в Германию. Таким образом, создаются предпосылки для применения на всем протяжении этой цепочки рыночных зон «виртуального реверса». Это, в свою очередь, дает возможность «виртуального импорта» газа в страны, расположенные на востоке такой «виртуальной зоны» и не имеющие собственного ликвидного газового внутреннего рынка. «Виртуальные» поставки будут осуществляться туда с ликвидных торговых площадок Северо-Западной Европы. А значит, и газовые цены с ликвидных торговых площадок, расположенных в западной части такой «виртуально объединенной» зоны, можно будет «обоснованно» применять на востоке, где ликвидные торговые площадки отсутствуют.

Понятно, что формировалась эта идеология еще в 2009–2014 годах, в период высоких нефтяных цен. Тогда на «востоке» зоны применения энергетического законодательства ЕС (на Украине) газовые контрактные цены с нефтепродуктовой индексацией оставались высокими. А на «западе» этой зоны спотовые газовые цены уже были низкими вследствие избытка предложения в результате последствий экономического кризиса 2008–2009 годов и сланцевой революции в США (закрытие американского рынка для импорта газа и перенаправление поставок катарского СПГ в Европу).

И тогда становится понятным, какой именно механизм «применения германских цен» имеют в виду высокопоставленные представители НАК «Нафтогаз Украины». В ходе своих недавних публичных выступлений они говорили о скором использовании на территории Украины рыночных котировок непосредственно с ликвидных торговых площадок Германии (то есть вождельных «европейских цен»). Причем это не потребует затрат на транспортировку газа из одной рыночной зоны в другую, что имеет место сегодня. Ведь «виртуальная зона» станет единой.

Но такая задача может быть реализована только в том случае, если будут сохранены устойчивые масштабные экспортные транзитные поставки российского газа по этому коридору (с Востока на Запад). Иначе просто не будет основы для «виртуального реверса».

Таким образом, это еще один аргумент, объясняющий настойчивое желание европейских государств и их компаний-посредников (торговых партнеров «Газпрома») сохранить широкомасштабный транзит российского газа через Украину после 2019 года.

лятивного параметра — существенно элемента нынешней архитектуры рынка газа ЕС на основе Третьего энергопакета. Поэтому, рассматривая каждый из них по отдельности, можно не прийти к озвученному выше выводу. Но их совокупность, на мой взгляд, очевидно свидетельствует в пользу сделанного предположения.

Модельные сценарии

Сценарий 1: тарифная реформа. Предлагается перераспределение тарифов между операторами ГТС оптового рынка внутри рыночной зоны и внешними игроками в рамках «игры с нулевой суммой». Предусматривается обнуление тарифов «вход-выход» внутри рыночных зон ЕС. А операторам ГТС этих зон должен быть компенсирован недобор их тарифных поступлений. Этого можно добиться двумя способами. Первый — перенос 100% этого недобора на входные тарифы в зону. Второй — его распределение в пропорции 50/50 между входными тарифами в рыночную зону оптового рынка (перекладывание 50% дополни-

тельных затрат на экспортеров) и выходными тарифами из зоны оптового рынка в зону розничного рынка — 50% затрат переносится на конечных потребителей (см. «Предлагаемая тарифная реформа...»).

ПРОЕКТ QUO VADIS ПРИЗВАН ВЫЯВИТЬ УЗКИЕ МЕСТА В СИСТЕМЕ РЕГУЛИРОВАНИЯ РЫНКА ГАЗА ЕС, СОХРАНЯЮЩИЕСЯ ПОСЛЕ ПОЛНОГО ПРИМЕНЕНИЯ ТРЕТЬЕГО ЭНЕРГОПАКЕТА И СОПРОВОЖДАЮЩИХ ЕГО ДОКУМЕНТОВ

Декларируемая цель аккумуляции и перераспределения повышенных входных/выходных тарифов в зону в пользу операторов ГТС — сохранение за ними возможности финансировать функционирование и развитие инфраструктуры. Для этого предлагается создать специальный фонд (TSO Compensation Fund, TCF) под управлением ACER.

На мой взгляд, это фактически означает формирование аналога

«Брюссельского/Люблянского Госплана» (штаб-квартира ACER находится в Любляне). Данный фонд присутствует в качестве основного элемента во всех сценариях консультанта.

Сценарий 2: реальное слияние (укрупнение до «региональных») рыночных зон с примерно одинаковым уровнем ликвидности (однородности). Это дает возможность выравнивать уровни котировок торговых площадок

СТРАННО И ПРОТИВОЕСТЕСТВЕННО ПРЕДЛАГАТЬ ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ МЕРЫ, НЕ ДОЖИДАЯСЬ ПОЛНОГО ВНЕДРЕНИЯ И ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ СЕТЕВЫХ КОДЕКСОВ, КОТОРЫЕ РАЗРАБАТЫВАЛИСЬ В ТЕЧЕНИЕ ПОСЛЕДНИХ ШЕСТИ ЛЕТ

(хабов) внутри зоны. В Quo Vadis предложено четыре укрупненные региональные зоны (см. «Возможные последствия применения пяти сценариев Quo Vadis...»).

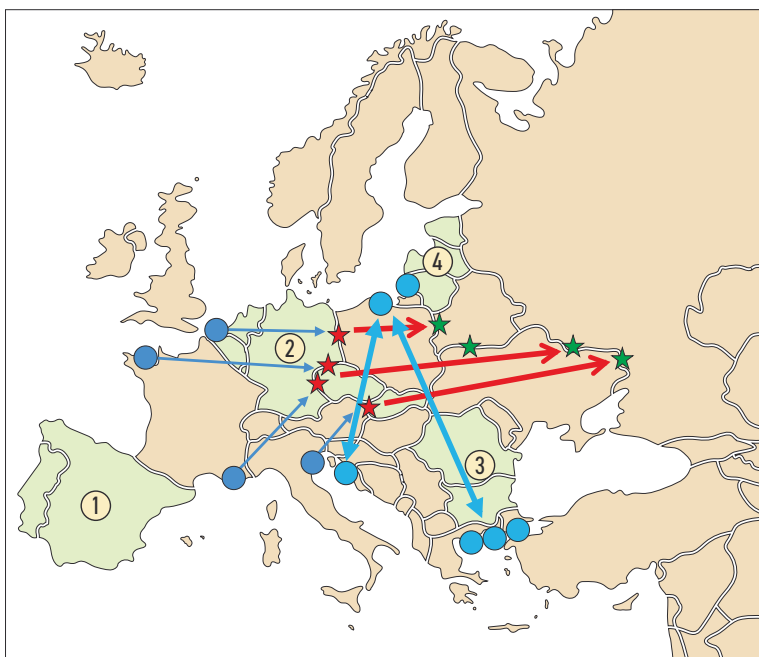
Сценарий 3: условное (виртуальное) слияние рыночных зон, разнородных по уровню ликвидности. Это дает возможность применять внутри неликвидной зоны котировки с торговых площадок более ликвидной зоны.

ЕВРОПЕЙСКИЕ ИНСТИТУТЫ НЕ СЧИТАЮТ «РЫНОЧНЫМИ» МЕХАНИЗМЫ ПРИВЯЗКИ ЦЕН ГАЗА К АЛЬТЕРНАТИВНЫМ ЭНЕРГОРЕСУРСАМ. ТЕМ САМЫМ ФАКТИЧЕСКИ ОТРИЦАЕТСЯ МЕЖТОПЛИВНАЯ КОНКУРЕНЦИЯ

Важным условием такого объединения является наличие между зонами инфраструктуры ГТС. Это делает довольно очевидной цель предложенного предприятия. Естественным первым претендентом на виртуальное объединение является, на мой взгляд, Украина. Будучи страной-членом Договора об Энергетическом Сообществе (ДЭС), она включена в модель REKK и тем самым в проект Quo Vadis. Вероятно, Украина будет присоединена к региональной зоне 2, включающей Германию, страны Бенилюкса, Чехию и Словакию (см. «Реверс для Украины»).

Сценарий 4: перенесение пунктов сдачи-приемки на внешнюю границу ЕС. На практике, как следует из об-

Возможные последствия применения пяти сценариев Quo Vadis, предложенных для дальнейшего количественного моделирования консультантом (EY & REKK)

Источник: составлено автором; карта с зонами из Quo Vadis EU gas market regulatory framework – Study on a Gas Market Design for Europe: Preliminary Report. Draft for discussion purposes

суждения в Брюсселе и из модели компании REKK, они должны быть перенесены на внешнюю границу зоны применения энергетического законодательства ЕС (территория Евросоюза плюс стран ДЭС). Этот пункт практически целиком относится исключительно к российским поставкам. Ибо остальные экспортеры газа в ЕС и так осуществляют свои поставки на внешнюю границу первой входной зоны.

Сценарий 5 (дополнительный, непрономерованный): снижение уровня рыночной концентрации в ЕС за счет расширения трубопроводной инфраструктуры для доставки СПГ от приемных терминалов внутри Евросоюза, к основным потребителям и пунктам сдачи-приемки (питаемым сегодня преимущественно поставками из России).

Детализация вышеизложенных сценариев представлена на уровне, достаточном для их понимания и обоснования с экономической и регулятивной точек зрения. Правовые, технические, налоговые и иные аспекты, связанные с их примени-

ем, консультантом не анализировались. Это предполагается сделать в рамках второй фазы проекта.

Отложенные планы

Еще восемь сценариев, рассмотренных консультантом, были им по разным причинам отвергнуты (по крайней мере, на данном этапе) и не будут подлежать дальнейшему моделированию и количественной оценке возможных последствий.

В их число входят:

- 1) полное слияние рыночных зон в рамках всего ЕС (или зоны применения законодательства Евросоюза). Сценарий отвергнут, поскольку, как пишет консультант, он «политически нереализуем». Хотя именно этот вариант начиная с 2003 года, с момента принятия Второго энергетического пакета, презентовался как конечная цель реформирования и либерализации рынка газа ЕС;
- 2) введение ограничений по продолжительности для контрактов на транспортировку со сроком более

- одного года. Этого можно добиться путем взимания повышенной платы за доступ к трубопроводам на долгосрочной основе, а также за счет сокращения объема мощностей, доступных на долгосрочной основе;
- 3) введение, по примеру электроэнергетического рынка ЕС, «имплицитных» (implicit) аукционов на доступ к трансграничным (между зонами) мощностям «на следующий день» (то есть предлагалась одновременная продажа входных и выходных мощностей трубопроводов-интерконнекторов, связывающих соседние зоны, на торговых площадках (хабах) этих зон);
 - 4) включение подземных хранилищ газа (ПХГ) в качестве составного элемента в виртуальные торговые площадки. Это позволило бы отказаться от платы за транспортировку газа между хабом и ПХГ (то есть фактически включить ее в тариф «вход-выход»);
 - 5) отказ от каких-либо изъятий из правила «обязательного доступа третьих сторон» (ОДТС). Хотя именно данные изъятия, в соответствии со статьями 21-22 Второй и 35-36 Третьей газовой директивы ЕС, обеспечили после 2003 года финансирование всех крупных инфраструктурных проектов в ЕС (строительство трубопроводов-интерконнекторов и приемных терминалов СПГ);
 - 6) создание «региональных операционных центров» с мандатом на формирование инфраструктуры, попавшей в списки «проектов общего интереса» (PCI);
 - 7) установление обязательных минимальных объемов реверсивных мощностей транспортировки (например, 15% от доминирующих объемов прокачки к 2025 году);
 - 8) разделение по собственности регазификационных мощностей приемных терминалов СПГ (запрет на продажу газа собственниками приемных терминалов СПГ).

Оценка последствий

Предварительная оценка последствий применения пяти предложенных сценариев для экспорта российского газа, на мой взгляд, очевидна. Хотя пока они представлены консультантом лишь как попытка смодели-

ровать и определить их количественные последствия, вне зависимости от их практической реализуемости. Понятно, например, что сценарий 4 связан с пересмотром действующих контрактов и нереализуем в одностороннем порядке.

В своей совокупности они нацелены, прежде всего, на перенос пунктов сдачи-приемки российского газа на границу РФ с Украиной. При этом предусматривается повышение входного тарифа на транспортировку для российского поставщика. Это уменьшает его маржу и делает его бизнес менее конкурентоспособным, расчищая тем самым поле деятельности для альтернативных поставщиков, в первую очередь для СПГ США.

У роста тарифов в этом случае есть своя причина. Тарифы «вход-выход» после 2019 года становятся выше по сравнению с ныне действующими дистанционными тарифами. Это уже было объявлено и «обосновано» украинской стороной (как результат ее перехода на энергетическое законодательство ЕС и на тарифы «вход-выход»). Данное повышение целиком переносится на «входной» тариф, то есть на российского поставщика.

Намерение вытеснить российские поставки на восточную границу Украины сопровождается практическими действиями. А именно — уже происходящим в рамках так называемых «проектов общего интереса» (PCI) ЕС формированием газотранспортного коридора Север-Юг на востоке ЕС. Он должен связать приемные терминалы СПГ на севере, в новых странах-членах ЕС (Польша, Литва), и на юге, в Хорватии, Греции, Турции.

По этому трубопроводному коридору, обладающему реверсивными мощностями, в зону традиционного доминирования российского газа (а до недавних пор иного газа там просто не было) может пойти регазифицированный американский или иной другой СПГ. Он способен заместить (конечно, не в полных объемах) в бывших странах СЭВ российский трубопроводный газ, на пути которого воздвигаются искусственные препятствия. Это напоминает «линию Керзона» — установленную «росчерком пера» в 1919 году границу между Восточной Европой и Советской Россией.

Еще одно возможное последствие реализации вышеперечисленных

сценариев — передача функций транзита газа до существующих пунктов сдачи-приемки внутри ЕС от новых таких пунктов на российско-украинской границе компаниям ЕС среднего звена (midstream companies). Они могут служить посредниками между экспортером извне ЕС, с одной стороны, и конечным потребителем внутри ЕС или основным импортером российского газа, с другой.

ФОРМИРУЕТСЯ ГАЗОТРАНСПОРТНЫЙ КОРИДОР СЕВЕР-ЮГ НА ВОСТОКЕ ЕС. ПО НЕМУ МОЖЕТ ПОЙТИ РЕГАЗИФИЦИРОВАННЫЙ АМЕРИКАНСКИЙ ИЛИ ИНОЙ ДРУГОЙ СПГ В ЗОНУ ТРАДИЦИОННОГО ДОМИНИРОВАНИЯ РОССИЙСКОГО ГАЗА

Такая мера даст возможность компаниям-посредникам сохранить свой бизнес, который сжимается после принятия Третьего энергопакета. Дело в том, что он предоставил экспортерам возможность прямого выхода на конечных потребителей, минуя оптовых перекупщиков. А именно они исторически обеспечивали доставку газа конечным потребителям от пунктов сдачи-приемки российского газа.

ПРЕДВАРИТЕЛЬНАЯ ОЦЕНКА ПОКАЗЫВАЕТ, ЧТО «ПОВЫШЕНИЯ БЛАГОСОСТОЯНИЯ ЕС» ПРЕДПОЛАГАЕТСЯ ДОСТИГАТЬ ЗА СЧЕТ ПЕРЕКЛАДЫВАНИЯ ДОПОЛНИТЕЛЬНЫХ РИСКОВ И ЗАТРАТ НА ПЛЕЧИ ВНЕШНИХ ПОСТАВЩИКОВ, В ПЕРВУЮ ОЧЕРЕДЬ РОССИИ

Таким образом, предварительная оценка показывает, что «повышения благосостояния ЕС» предполагается достигать за счет перекладывания дополнительных рисков и затрат на плечи внешних поставщиков, в первую очередь России. Тем не менее я рассматриваю на продолжение взаимодействия с европейской стороной по Quo Vadis — как в рамках традиционного многостороннего диалога (публичных консультаций) ДЭЭК с участниками рынка газа ЕС, так и в рамках российско-европейского двустороннего профессионального диалога в формате РГ2 КСГ/Консультаций. □